

(евангелистъ) ясно пишетъ о Немъ, что „*sic* сказалъ Исаія, потому что (когда?) видѣлъ славу Его“. Обрати, пожалуйста, вниманіе на неизмѣримое величіе божеской власти и Его владычества надъ всякою властью. Онъ возсѣдаетъ на высококомъ и превознесенномъ престолѣ, увѣнчанный всѣмъ подобающимъ великолѣпіемъ царскаго достоинства, а вышнія силы, выше которыхъ, сказано, ничего нѣтъ среди тварей, стоятъ вокругъ, занимая мѣсто слугъ и восхваляя славословіями. Отнюдь конечно нельзя представлять божественный престолъ находящимся въ какихъ либо высокихъ мѣстахъ, ибо глупо такъ думать, но божественный престолъ помѣщается въ высотѣ, поскольку и слава царства Божія представляется превыше всякой разумной природы. А возсѣданіе на немъ, кажется, означаетъ какъ бы наикрѣпчайшую и неизмѣняемую твердость и постоянство благъ. Такъ и божественный Давидъ поетъ: „Богъ возсѣдаетъ на престолѣ святомъ своемъ“ (Псал. 46, 19). Такъ же и пророкъ Іеремія въ одномъ мѣстѣ говоритъ къ Нему: „Ты—возсѣдающій во вѣкъ, а мы—погибающіе во вѣкъ“ (Вар. 3, 3), ибо всегда и во всякое время природа (людей) тлѣнна и тварна и таковъ удѣлъ тварей. Возсѣдаетъ же, какъ я сказалъ, художница всего и создательница Премудрость, то-есть имѣетъ неизмѣнное и постоянное пребываніе.

Итакъ ¹⁾, это *возсѣданіе* означаетъ или природу Владыки или же царство Его, съ предстоящими въ ка-

quando vidit gloriam Unigeniti et testificatus de eo. Изъ слав. чит. же Асс. и Мст. У Св. Ал. *гше*—довольно частое у него смѣшеніе аориста и имперфекта.

²⁾ Отсюда и кончая словомъ „пребываніе“, съ небольшими опущеніями имѣетъ въ толкованіи на пророка Исаію pag. 102.

¹⁾ Отсюда и кончая словомъ „божество“ имѣется въ толкованіи на Исаію pag. 102 e—103, съ нѣкоторыми опущеніями.

честь рабовъ самими серафимами, кои суть выше и честнѣе самихъ ангеловъ. Слово же „серафимъ“ значить „зажигатели“ (*εμπρησταί*) или „пламенѣющіе“ (*θερμαίνοντες*) ¹⁾, ибо ничего холоднаго не привходитъ къ вышнимъ силамъ, кои ближе всѣхъ тварей къ Богу. А что серафимы закрываютъ свое лицо и ноги крылами и летаютъ двумя крылами, это есть символъ того, что никто не можетъ видѣть ни начала ни конца понятій или словъ относительно Бога (для выраженія существа Божія). Голова и лицо означаютъ начало, а ноги—конецъ, ибо Богъ безначаленъ и безконеченъ, и мы съ трудомъ понимаемъ природу тѣхъ бытій, кои занимаютъ средину (между этими крайностями, т. е. безначальностью и безконечностью), разумѣю по времени, именно тѣхъ тварей, кои изъ небытія ивкогда приведены къ бытію. А летаютъ они потому, что не имѣютъ ничего тяжеловѣснаго и притягивающаго внизъ, напротивъ умъ ихъ всегда устремленъ вверхъ, къ Богу. Не помышляютъ, подобно намъ, о низменномъ, но въ невыразимыхъ высотахъ мыслей имѣютъ свой умъ вышнія силы. Также и уста ихъ наполнены славословіемъ,—но и притомъ они славословятъ попеременно не потому, что утруждаются, но предоставляя честь другъ другу и опять получая честь воздавать славословія (Богу), ибо все вышнее бываетъ въ стройномъ порядкѣ. Произнося трижды „святъ“, они заключаютъ славословіе словами: „Господь Саваоѣ“, представляя Святую Троицу въ одномъ по природѣ Божествѣ. Это потому, что мы исповѣдуемъ что Отецъ существуетъ особо (ипостасно), такъ же и Сынъ, и Духъ Святой,—и никоимъ образомъ нельз

1) Иеронимъ, *Lib. de interpr. hebr. nom: ardentis vel incendentes*, Lag. Op. S. 50 (81) 24. *Onom. vat. πνεῦμα ἀναστάσεως ἢ εμπρηστὰς ἐμφαίνει ἢ τοὺς θερμαίνοντας*—ib. 173 (203), 54—55,—*πνεύματα ἀναστάμενα φωτὸς εἰστίχουσιν*—184 (211), 59—60,—ср. 198 (222), 59 и 204 (227), 32—33.

раздѣлять каждаго изъ поименованныхъ на природное различіе (по природѣ), но въ трехъ ипостасяхъ мыслится одно божество.

Вѣдь 1) какъ уголь есть по природѣ дерево, однакожь всецѣло наполняется огнемъ и его силу и дѣйствіе имѣеть, такъ и Слово, будучи огнемъ, какъ Богъ, „стало плотью и вселилось въ насъ“ (Іоан. 1, 14). Но хотя Онъ въ промыслительныхъ цѣляхъ и былъ подобно намъ видимымъ человѣкомъ, однакожь вся полнота божества обитала въ Немъ, разумѣю—чрезъ единеніе (въ воплощеніи). Поэтому то и чрезъ свою плоть (въ своей плоти) оказывается имѣющимъ (совершавшимъ) божественныя силы (дѣйствія). Если же говорится, что берется клещами, то разумѣй—осмотрительно, потому что вѣру въ Него и познаніе какъ-бы какими клещами мы принимаемъ, то-есть посредствомъ имѣющихся въ законѣ и у пророковъ наученій, или предсказаній и свидѣтельствъ.

XII, 42—43. Обаче убо и отъ князь мнози върваша въ Него, но фарисей ради не исповѣдаху, да не изъ сомнищъ (синагогъ) изгнани будутъ: возлюбиха бо славу человѣческую паче, неже славу Божию 2).

Теперь уже побуждаемые къ вѣрѣ чудесами и уже не осмѣливаясь противорѣчить Господу, однакожь отпадаютъ отъ вѣчной жизни, благодаря упорству своей гнустности предпочетши почтеніе къ людямъ приближенію къ Богу, будучи рабами временной славы и считая невыносимую бѣдой для себя лишеніе чести у фарисеевъ.

1) Отсюда и кончая словомъ „свидѣтельствъ“ имѣется въ толкованіи на Исаію, pag. 107. е, 108 с.

2) Вм. κλερ. нежелю мя др. βλερ—выше, паче Ал. жес вм. убо—кроми сомнища будут—паче неже бо иѣтъ Мир. Арх. Сям. да не и съборища Остр. Мст. да и събора Юр. отъ съньмищъ Асс. Мир.

Такъ какъ это служило имъ препятствіемъ увѣр-
вать тогда, то послушай, что говоритъ Христосъ:

*ХІІ, 44—45. Иисусъ же воззва и рече: въручай въ Мя не
въруעתъ въ Мя, но въ Пославшаго Мя, и видяй Мя ви-
дитъ Пославшаго Мя.*

Вопреки своему обычаю громко восклицаетъ, и это
восклицаніе обличаетъ несвоевременную боязнь тѣхъ,
кто увѣровалъ въ Него, но скрываютъ еще свою вѣ-
ру; ибо желаетъ не скрытнымъ образомъ чититься отъ
рѣшившихся вѣровать въ Него, но явно. Онъ думалъ,
что хотя вѣра въ Него и должна находиться въ
сердцѣ, но и съ великимъ дерзновеніемъ (должно)
совершаться мудрое исповѣданіе ея. Такъ какъ, бу-
дучи Богомъ по природѣ, облекся въ подобный намъ
образъ, то отказывается въ настоящемъ случаѣ прямо
сказать въ слухъ предъ ненавидѣвшими Его, что надо
вѣровать въ Него, хотя часто говорилъ это (въ дру-
гихъ случаяхъ). Умъ страдавшихъ неукротимую за-
вистью къ Нему Онъ предусмотрительно приучаетъ
мало по малу къ глубинѣ тайнъ о Немъ, не въ от-
ношеніи къ Его человѣческому лицу (*πρόσωπον*) но
къ (лицу) божественной сущности Его, какъ божес-
тва, мыслимаго всецѣло въ лицѣ (*ἐν τῷ πρόσωπῳ*)
Бога и Отца, ибо Онъ (Отецъ) имѣетъ въ Себѣ Сына
и Духа. Весьма премудро возводитъ (ихъ къ усвое-
нію тайны Своего Лица), говоря: „*въружающій въ Меня,
въруעתъ не въ Меня, но въ Пославшаго Меня*“, ибо не
ставитъ Себя внѣ нашей вѣры (требуетъ отъ насъ
вѣру) въ то, что Онъ есть Богъ по природѣ и явился
отъ Бога Отца. Но искусно, какъ сказано, руководитъ
къ благочестію умъ немощныхъ, такъ что можешь по-
нимать изреченіе такъ: если бы вы вѣровали въ
Меня, ставшаго ради васъ подобнымъ вамъ человѣ-
комъ, но Бога Самого по Себѣ (по своей природѣ),

и въ Отца, отъ Котораго Я есмь, то не думайте въру свою относить къ человѣку, ибо я отнюдь не перестаю быть Богомъ по природѣ и хотя являюсь подобнымъ вамъ, но имѣю въ Себѣ Родителя. И такъ какъ Я единосущенъ Родителю, то въра конечно должна переходить и на Самого Отца. Итакъ, мало по малу, какъ мы сказали, руководя къ лучшему и полезно-вплетая человѣческое въ божеское, говорилъ: „върующій въ Меня“ и прочее, ибо весьма ясно показалъ, что въра (разумѣется) не въ человѣка просто, но въ природу Бога, хотя Логосъ и былъ во плоти. А что Онъ находится въ полномъ тождествѣ съ Богомъ и Отцомъ, по причинѣ природнаго сходства и какъ бы тождевидности сущности, это раскрылъ въ словахъ:

[„Видящій ¹⁾ Меня видитъ Пославшаго Меня“ ²⁾]. Посему дабы убѣдить слушателя въ томъ, что многое (полное) пособіе Его и Отца есть образъ неизмѣнный (совершенно сходный), хотя и сталъ человѣкомъ, привелъ: „видящій Меня видитъ Пославшаго Меня“, говоря такъ: хотя для вашего спасенія Я и сталъ человѣкомъ, но Я есть Богъ природою, и отъ Бога рожденъ, и равенъ во всемъ Отцу Моему. Поэтому когда Мнѣ воздается почитаніе, не думайте чтить (Меня только какъ простаго) человѣка, ибо Я—Богъ природою и почитаніе должно переходить на Отца, такъ какъ чрезъ Единосущнаго (Сына) и въ Моемъ лицѣ долженъ прославляться Отецъ, ибо, когда нѣтъ ничего посредствующаго (между лицами Божества), почитаніе отъ върующихъ должно проходить чрезъ всю Святую Троицу].

1) Помѣченный скобами фрагментъ Пюзей помѣстилъ подъ чертою, какъ сомнительный.

2) Предъ этимъ помѣщается опущенный Пюзеемъ фрагментъ изъ Thes. 328 c—d: *εἰ οὖν τοσαύτη—θεωρήσωμεν.*

XII, 46. Азъ свѣтъ въ мѣръ придохъ, да всякъ въручай въ Мя во тьмѣ не пребудетъ ¹⁾.

Вотъ опять касается вѣры въ Себя и въ одно и то же время достигаетъ двухъ полезныхъ цѣлей. Исповѣдуя, что Онъ есть свѣтъ, являетъ Себя Богомъ по природѣ, ибо одному только Богу по природѣ подобаетъ такъ называться. А присоединивъ причину своего пришествія, заставляетъ стыдиться того, кто пренебрегаетъ любовью къ Нему. И притомъ необходимо конечно думать, что еще не увѣровавшіе въ Него находятся во тьмѣ, если однимъ только увѣровавшимъ въ Него свойственно пребывать въ свѣтѣ, исходящемъ отъ Него. Ведетъ ихъ также и къ припоминанію частыхъ о Немъ изреченій, въ коихъ предвозвѣщается Его пришествіе для освѣщенія вселенной, какъ то: „свѣтись, свѣтись, Іерусалимъ! ибо пришелъ твой Свѣтъ Истинный и Слава Господня на тебя возсіяла“ (Иса. 60, 1) и: „пошли Свѣтъ Твой и Истину Твою“ (Псал. 42, 3). Это подобно тому, какъ если бы говорилъ: Я—свѣтъ, Коего пришествіе для спасенія міра обѣщано въ Писаніи,—для просвѣщенія блуждающихъ во тьмѣ, какъ ночью.

XII, 47—48. (И аще кто Моя услышитъ глаголы и не соблюдетъ, Азъ не сужу его, не бо приидохъ, да сужу мѣръ, но да спасу мѣръ: отъметаяй Мене и не примляй глаголы Моя иматъ судящаго его)—слово, еже глаголахъ, то осудитъ (судить будетъ) въ послѣдній день ²⁾.

Итакъ, самосудны, говорить, будутъ неслушающіе Его и непринявшіе спасающей вѣры, ибо Пришед-

¹⁾ Гал. Зогр. Ник. приб. *съ* предъ мѣръ. Мир. въ мѣръ. Остр. Ал. поздн. и теп. *придохъ*, прочія: *придѣ*. Греч. *ἔληλυθα*, а не *ἦλθεν*.

²⁾ *φωλαῖν* лучш. и больш. вм. *πιστεύειν*. Ал. *моя слышитъ глаголы* точно соотв. расположеніе словъ греч. вм. др: *услышитъ глаголы Моя*. Ал. Арх. и одно XV в. Амф: *слышитъ* соотв. рѣдкому чт. *ἀκούει* или *ἀκούη* вм. *ἀκού*.

шій для просвѣщенія пришелъ не для того, чтобы судить, но чтобы спасти. Поэтому не повинующійся и подвергающій себя величайшимъ бѣдамъ, пусть самъ себя бранитъ, какъ справедливо подвергающійся наказанію. Вѣдь Я не виновенъ въ этомъ, желающій спасти имѣющихъ подвергнуться суду и для этого пришедшій. И это потому, что Кто полагаетъ законъ, наказующій непослушныхъ, полагаетъ его не ради того, чтобы наказывать преступниковъ, но чтобы, слушая его и соблюдая, спаслись. Итакъ Я, пришедши спасти, предлагаю вамъ вѣровать, а не пренебрегать Моими словами, такъ какъ настоящее время есть время спасенія, а не суда. Вѣдь „въ день“ суда наведетъ на васъ наказаніе за непослушаніе призвавшее васъ къ спасенію „слово“. Какое же это было „слово, что сказалъ Я“?

Святаго 1) Кирилла изъ книги восьмой толкованія евангелія Іоанна,—(именно) что сказалъ онъ относительно еретиковъ, кои въ виду того, чтобы скрыть нечестіе свое, славами темными пользуются:

Справедливо конечно не дозволяетъ имъ совѣсть ихъ (изрекать хулу на Бога и Христа), между тѣмъ какъ изнутри (внутреннее) есть (у нихъ) побужденіе, чтобы они *поднимали рогъ (свой) вверхъ*, какъ написано (Псал. 74, 6). И они изрекаютъ нечестіе противъ

σγ—услышитъ др. (въслышитъ Мир.) не съ блюдетъ Юр. не съхранитъ ихъ Мар. Асс. Зогр. Ник. не хранитъ ихъ Мнр.—не сътворитъ ихъ Гал. Но Остр. и не въруетъ Ал. а не въруетъ. Ал. не сужю его вм. др. сужду ему. Ал. точно: не бо прѣдохъ вм. не пр. бо др. Ал. сужю міра—спасу міри (послед. и въ Гал. Мир.) вм. мірови и міру, но Остр. Асс. Мар. Зогр. Ник. міръ. Ал. отмигтайя Мене, пр:—йся. Ал. судящаго и вм. ему др. Ал. осудитъ его вм. др. судитъ ему.

1) Слѣдующіе четыре отрывка изъ восьмой книги толкованія Св. Кирилла на Евангеліе Іоанна, переведенные съ Сирскаго языка, издааны Пюзеемъ по рукописнымъ сирскимъ сборникамъ,—последніе два отрывка имѣются и у Севера въ сочиненіи противъ Іоанна Грами. гл. 18 и 27.

Того, Кто есть истинно и по природѣ Богъ, то-есть Единороднаго (букв: Единственнаго),—(противъ) Того, Кто отражаетъ (въ Себѣ) природу Отца,—образъ (*εἰκὼν*) и отпечатокъ (*χαρακτήρ*) Его существенный (*ὁμοιωθησ*) и природный (*φυσικός*).

Святаго 1) Кирилла изъ трактата (книги) восьмага толкованія Евангелія Иоанна:

Подлинно (букв: ибо) слава и общеніе съ Богомъ чрезъ Христа есть у тѣхъ, кои увѣровали,—и Павелъ божественный отвѣтилъ за насъ (защитилъ насъ), когда написалъ такъ: „Богъ былъ во Христѣ примиряющимъ съ Собою міръ“ (2 Кор. 5, 19). И (букв: ибо) никто изъ тѣхъ, кои привыкли невѣжественно (безъ наученія) слушать (читать) Писаніе, вдохновенное Богомъ (*θεόπνευστος*), да не извращаетъ текстъ (чтеніе), когда увѣряетъ, что „Богъ былъ во Христѣ“,—и не думаетъ, что это сказалъ (Апостоль въ такомъ смыслѣ): „облеченъ (Христось былъ) Духомъ“, такъ какъ не очень точно выраженіе, ибо Богъ по природѣ былъ Христось, а не человѣкъ, облеченный Богомъ (надѣленный благодатными дарами Бога), какъ одинъ изъ пророковъ.

Подобнымъ 2) же образомъ и въ книгѣ восьмой толкованія Евангелія Иоанна:

Итакъ, образъ переменны (вѣрующаго) есть вѣра оправдывающая, которую когда получаетъ въ Себя Сынъ, (то) приближаетъ его (вѣрующаго) истинно и къ Отцу, ибо одно Божество у Обоихъ Ихъ и слава нераздѣльная сущности,

1) Переводъ съ Сирскаго.

2) Переводъ съ Сирскаго.

Относительно 1) этого и Кириллъ премудрый въ книгѣ восьмой толкованія евангелія Иоанна написалъ такъ:

Видимостью ли, слѣдовательно, было и тѣнью, а лучше—воображеніемъ и фантазіей или же истинно дѣйствительностью (было) таинство это всечестное и великое Христіанъ? И (не ужели) не ошибался, стало быть, и никогда (ни въ чемъ) Манесъ, этотъ любитель (букв: возлюбившій) язычества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и золъ, притомъ и безбожникъ,—заблуждаемся же мы напротивъ (скорѣе), противники тѣхъ, о коихъ разсуждаемъ? Но нѣтъ этого (не такъ это),—да не будетъ (отнюдь нѣтъ). Но „выброшенными быть лучше на гору далеко или въ волны“, какъ нѣкоторые (сказали) 2). Ибо не напрасно увѣровали мы, что Онъ (Христосъ) былъ человѣкъ, именно (и человѣкъ) какъ мы, который во всемъ подобенъ былъ намъ, кромѣ грѣха только.

1) Переводъ съ Сирскаго.

2) Въ кодексѣ на полѣ замѣчено: „какъ нѣкоторые—(т. е.) какъ Гомеръ“. Изъ Илиады, Пѣснь VI ст. 347.

Святаго Отца нашего
КИРИЛЛА
АРХІЕПІСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО
ТОЛКОВАНІЕ
на евангеліе по Іоанну.

ГЛАВА,

содержащаяся въ девятой книгѣ:

О томъ, что по причинѣ тожества природы Сынъ въ Отцѣ находится, Отецъ же съ своей стороны тоже въ Сынѣ пребываетъ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

ХІІ, 49—50. Яко Азъ отъ Себе не глаголахъ, но Пославый Мя Отецъ, Онъ Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. И вѣмъ, яко заповѣдь Его жизнь вѣчная есть. Яже убо глаголю Азъ, якоже рече Мнѣ Отецъ, тако глаголю ¹⁾.

На память іудейскому народу приводитъ то, что предвозвѣщено о Немъ Моисеемъ, и чрезъ это бла-

¹⁾ *отъ себе* тепер. и Кіев. 1788—точно, вм. древн: *о себѣ*. Ал. *зане* вм. *яко*. Ал. *не придохъ* согл. немн. *ἐλήλυθα* вм. *ἐλάλησα*. Той древн. *тѣ* Ал. *самъ*—Мн *заповѣдь далъ*. Древн. *дастѣ* вм. *теп. даде*. Ал. *обычн. жизнь вѣчную*—*яже бо глаголю Азъ* согл. вѣк. и *сіце*. Ник. *заповѣди*.

гопристойно укоряетъ и, обнаруживая присущее имъ нечестіе, ясно обличаетъ въ томъ, что для нихъ ничего не значить изступленное глумленіе и надъ самимъ закономъ, хотя и признававшася ими даннымъ отъ Бога.

А о томъ, что сказалъ чрезъ Моисея о Христѣ, хотя и всѣмъ извѣстно это, но все же скажу для пользы толкованія: „Пророка возставлю имъ изъ среды братьевъ Его, какъ тебя“ (Второз. 18, 18—19), то-есть Законодателя и Посредника между Богомъ и людьми, „и дамъ слово Мое въ уста Его, и возглаголетъ имъ соотвѣтственно тому, что заповѣдаю Ему,—и человекъ тотъ, кто если не послушаетъ того, что скажетъ Пророкъ о имени Моемъ, Я взыщу съ него“. Итакъ въ одно и то же время Господь нашъ Іисусъ Христосъ порицаетъ упрямый народъ іудейскій въ томъ, что онъ противится Самому Богу и Отцу и въ словахъ, что Онъ заповѣдь получилъ отъ Него и отъ Себя не говорить, ясно показываетъ Себя пророкомъ, предвозвѣщеннымъ въ законѣ и гласомъ Бога и Отца провозглашеннымъ съ весьма давнихъ временъ.

Призываетъ ихъ, хотя и послушныхъ, къ памятованію о томъ, что если не захотятъ повиноваться словамъ Его, то навѣрно подвергнутся неизбѣжному наказанію и потерпятъ то, что изрекъ Богъ. Въ самомъ дѣлѣ, преступающіе святую заповѣдь Бога и Отца и отвергающіе животворное слово Божіе Спасителя нашего Христа развѣ не должны оказаться въ самыхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ и остаться непричастными жизни, даруемой Имъ, справедливо слыша сказанное гласомъ пророка: „земля, земля! слушай, слушай слово Господа: вотъ Я наведу на народъ сей бѣды, плодъ отвращенія его, потому что закону Моему не внялъ и слово Мое вы отвергли“

(Перем. 6, 19). Двоякому обвиненію подлежащими находимъ мы Іудеевъ, ибо они не почтили ни самый законъ, хотя онъ и считался у нихъ святымъ и любезнымъ, не принявъ провозвѣщеннаго имъ (Христа),— ни вняли словамъ Христа нашего Спасителя, хотя онъ открыто возвѣщалъ, что Онъ есть ясно проповѣданный закономъ Пророкъ (Второз. 18, 24), потому что Онъ говорилъ, что пользуется словами исходящими отъ Бога и Отца.

И да не думаетъ никто, будто въ словахъ Господа, что Онъ отъ себя ничего не говоритъ, но отъ Отца, можетъ заключаться умаленіе Его въ какомъ бы то ни было отношеніи, по самой ли сущности или въ божественномъ достоинствѣ, но, во первыхъ, пусть, разсудить опять и отвѣтитъ на нашъ вопросъ: развѣ сочтетъ кто либо приличнымъ имя и дѣло пророчества Тому, Кто дѣйствительно есть и почитается истиннымъ Богомъ по природѣ? Всякій, даже и изъ совсѣмъ простыхъ, полагаю, отринетъ это, считая невѣроятнымъ называться пророкомъ Богу, говорящему въ пророкахъ, ибо Самъ Онъ „умножалъ видѣнія, по написанному (Ос. 12, 10), и въ рукахъ пророковъ уподобленъ былъ“. Итакъ, какъ скоро Онъ, воспріавъ имя и видъ подобнаго намъ рабства, по нашему подобію былъ названъ пророкомъ, то законъ необходимо усвоилъ Ему и то, что подобаешь пророку, то есть вопрошать нѣчто отъ Отца и получать заповѣдь, *что говорить и что сказать.*

Кромѣ того считаю нужнымъ сказать еще вотъ что: хотя Іудеи и весьма высоко чтили законъ, вѣруя, что онъ изреченъ отъ Бога, однакожъ не приняли словъ Спасителя, преобразовывавшаго древнія узаконенія въ духовное богослуженіе.

Какая же причина была тому, что они не хотѣли принять превращенія преобразовъ въ истину? Та, что

они не знали Истиннаго Бога по природѣ и не имѣли въ умѣ своемъ, что будучи Словомъ Отца, Единородный ради насъ носилъ нашу плоть, ибо въ противномъ случаѣ, тотчасъ же поклонившись Богу и немедленно обратившись ко всему Ему благоугождному, оказали бы подобающую Ему славу. Напротивъ, несчастные полагали, что Онъ есть одинъ изъ намъ подобныхъ и, будучи простымъ человѣкомъ, думалъ о себѣ такъ много, что пытался даже разрушить самыя законы, данныя Богомъ и Отцомъ. Такъ они безстыдно говорили Ему: „не за доброе дѣло побиваемъ камнями Тебя, но за богохульство, потому что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ“ (Іоан. 10, 33).

Итакъ, по великому милосердію и премудрому промысленію своему, Господь нашъ Іисусъ, отвлекая слушателей отъ присущаго имъ подозрѣнія, какъ отъ простаго и одного только человѣческаго лица переносить рѣчь къ безспорно и согласно всеѣмъ Поклоняемому, разумѣю Бога и Отца, всячески желая устыдить невѣжественное сердце Іудеевъ и разными способами стараясь направить неразумныхъ къ желанію знать истинное и должное. Такими же словами и разсужденіями могъ бы воспользоваться каждый для отраженія злословія нечестивыхъ еретиковъ, думающихъ, что Сынъ долженъ быть въ чемъ либо меньше по сравненію съ Своимъ Родителемъ, какъ скоро Онъ утверждаетъ, что не говоритъ отъ себя ничего, но Ему дана заповѣдь и говоритъ Онъ такъ, какъ слышалъ.

Считаю достаточнымъ и этого. Впрочемъ скажу и нѣчто другое въ обличеніе необузданной дерзости ихъ языка. Пожалуй, если угодно, опустивъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь о домостроительствѣ съ плотью, можемъ доказать, что и о Самомъ Единородномъ справедливо и прекрасно сказано: „потому что Я отъ

·Себя не говорю, но Пославшій Меня Отецъ, Онъ Мнѣ заповѣдь далъ, что скажу и что буду говорить“. Самъ Онъ, живое и ипостасное Слово Бога и Отца, необходимо изрекаетъ то, что есть въ немъ, и изводя на свѣтъ благоугодное Его Собственному Родителю, говорить, что Онъ получаетъ это въ качествѣ заповѣди. Что это дѣйствительно такъ, а не иначе, можно видѣть на насъ самихъ. Вѣдь произносимое слово, состоящее въ сочетаніи словъ и реченій и выражаемое во внѣ посредствомъ членораздѣльнаго звука, какъ бы получая себѣ заповѣдь отъ нашего ума, открываетъ то, что есть въ немъ (умѣ). И это бываетъ въ непродолжительное время, ибо что уразумѣть умъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ передаетъ это и голосу, который, выводя наружу находящееся внутри, открываетъ содержащееся въ умѣ, ничего не измѣняя въ томъ, что заповѣдуется ему (слову — умомъ). Что поэтому страннаго, могъ бы сказать имъ кто либо, если Слово, будучи Сыномъ Бога и Отца, не какъ наше, — ибо Богъ выше всякаго сравненія, — открываетъ волю Родившаго Его? И развѣ пророкъ не говоритъ, что наибодобашее Ему имя называется „Великаго Совѣта Вѣстникъ“ (Иса. 9, 6)? Но думаю; что и это ясно. Поэтому какъ въ отношеніи сущности, такъ и достоинства, Единородный не терпитъ никакого ущерба, если и говорится, что онъ получилъ заповѣдь отъ Бога и Отца. Вѣдь и мы сами часто заповѣдуемъ что либо другимъ и повелѣваемъ дѣлать, но по этой причинѣ не лишаемся нашего подобія и не перестаемъ быть людьми, какъ менѣе единосущные, какъ до заповѣди, такъ и послѣ заповѣди.

Но, скажешь, хотя и остаются единосущными, однакожъ низшіе по достоинству у насъ служатъ (другимъ).

На это и я отвѣчу тебѣ относительно Единороднаго.

Вотъ если бы не было написано о Немъ, что „въ образѣ Бога существуя, не похищеніемъ считалъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, образъ раба принявъ, и видомъ оказавшись какъ человѣкъ, унижилъ Себя“ (Филипп. 2, 6—8), то возраженіе твое могло бы имѣть какое либо значеніе. Но если очевиденъ образъ подчиненія и униженія, то зачѣмъ безразсудно укоряешь Подвергшагося и этому состоянію ради насъ? И такъ, представивъ всестороннее разъясненіе правильности догматовъ, мы утверждаемъ, что въ предложенномъ изреченіи Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ промыслительно.

ХІІІ, 1. Прежде же праздника пасхи, въдый Іисусъ, яко прииде Его часъ, да преидетъ отъ міра сего ко Отцу, возлюбль своя сущыя въ міръ семъ, до конца возлюби ихъ ¹⁾.

Весьма неясно для многихъ заключающееся въ приведенныхъ словахъ разсужденіе и мало доступно для истолкованія, а вовсе не простой, какъ можетъ подумать кто, имѣеть смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ божественный евангелистъ указываетъ теперь и какъ нѣчто чрезвычайно важное отмѣчаетъ въ словахъ: „прежде же праздника пасхи, зная, что пришелъ Его часъ, да преидетъ изъ міра сего къ Отцу“? И что означаютъ дальнѣйшія слова: „возлюбивъ Своихъ, сущихъ въ міръ, до конца возлюбилъ ихъ“? Въ этомъ, заключающемъ въ себѣ не малую темноту, изреченіи, думаю, Онъ хотеть сказать нѣчто такое, что Спаситель прежде спасительнаго страданія, хотя и зная, что уже наступило время Его перехода на небеса, по-

¹⁾ Въ текстъ ἦλθεν какъ одни, болѣе автор. но въ толкованіи ἐλήλυθεν какъ другіе (код. D παρην). Въ текстъ чит. τούτω послѣ κ' ὅτι, но въ толкованіи не чит. согласно всемъ древн. Никол. видѣть древнеслав. година. Рейм: прежде дне праздника пасхи. Ал. пришла (сестъ) Его година—яже въ міръ. Савв. Рейм. Ал. въ міръ, прочіе, во всемъ міръ.